

Правда о «Правде» и не только о ней

Алексеем Емельяновым.

Чем старше становится столица, тем трепетнее к ее истории относятся москвичи. Об этом можно судить по многочисленным письмам читателей, которые пришли в «Российскую газету» к «Деловому завтраку» с руководителем департамента культурного наследия Москвы

Темы в них подняты самые разные. Судьба исторических мест и памятников культуры, реставрация уникальных зданий и будущее парков-произведений садово-ландшафтного искусства...Объединяет же одно: искреннее желание помочь сохранить городу все самое ценное, что досталось от предков. Что делается для этого и что еще надо сделать? Об этом шел разговор в редакции газеты.

Алексей Александрович! С печалью мы, журналисты, смотрим, как по соседству с редакцией «Российской газеты» рушится здание комбината «Правда». Известный всему миру памятник конструктивизма, одно из последних творений архитектора Пантелеймона Голосова. В 2006 году там случился пожар. «Комсомольская правда», которая в последние годы располагалась там, переехала по другому адресу. А здание, выгоревшее с третьего по восьмой этаж, так и стоит заброшенным. Неужели никого не волнует его судьба?

Алексей Емельянов: Сразу хочу вас успокоить – на объекте уже начинаются противоаварийные работы. Договоренность с собственником наконец-то достигнута. Признаюсь: начать и закончить реставрацию этого шедевра архитектуры – моя мечта. Даже по дороге к вам на «Деловой завтрак» я специально

прогулялся пешком. Посмотрел, как идут дела на объекте. На самом деле все последние годы мы думали, как не только спасти, но и дать новую жизнь этому зданию. В прошлом году, например, предложили студентам-участникам молодежного форума «Наследие» разработать проект- концепцию использования этого здания после реконструкции. Предложения были очень интересные. Мы пригласили правообладателей посмотреть, как молодые специалисты могут помочь преобразить пострадавшую «Правду». Они явно заинтересовались. По этой ли причине, или просто время пришло, дело с места сдвинулось. Я очень этому рад. Комбинат «Правда», построенный в 1937 году, гордость Москвы, один из ее символов.

Что в нем может расположиться? Офисы?

Алексей Емельянов: Все, что угодно, лишь бы не нарушало предмет охраны и было на пользу жителям близлежащих домов.

Долгое время большую тревогу вызывало и состояние Шуховской башни...

Алексей Емельянов: Собственники – Российская телевизионная и радиовещательная сеть (РТРС) эту тревогу москвичей услышали. Провели серьезную противоаварийную работу. Поставили внутри сооружения силовую опору, которая взяла всю нагрузку на себя. И теперь конструктиву башни ничего не угрожает. Можно спокойно готовиться к реставрации. Насколько мне известно, уже подана заявка в Минкультуры РФ, так как это федеральная собственность.

Год назад у нас в гостях вы обнадежили, что наконец-то начинается реставрация кинотеатра «Художественный». Но он как стоял за бетонным забором, так и стоит.

Алексей Емельянов: Противоаварийные работы, начатые там в прошлом году, сейчас уже завершились: в том числе работы по конструктиву и кровле, в настоящий момент идет непосредственно реставрация. Важно, что сейчас зданию ничего не угрожает. К концу 2020 года его восстановление планируется завершить.

И что, там снова можно будет смотреть кино?

Алексей Емельянов: Да, историческая функция в одном из старейших кинотеатров столицы сохранится. Сдвинулось дело с мертвой точки и в отношении кинотеатра «Слава» на шоссе Энтузиастов. Там тоже в прошлом году завершены противоаварийные работы. Полномасштабная реставрация пройдет не позже будущего года. Еще одной головной болью был кинотеатр «Форум» на Садово-Сухаревской. Мы долго боролись с его собственником, Вынуждены были даже добиваться его изъятия. В итоге объект выставили на торги и сейчас у него новый собственник. Надеюсь, и новая судьба. Проект его реставрации и приспособления разрабатывается. Мы заключим с ним охранные обязательства и возьмем под контроль восстановление. Постараемся, чтобы хотя бы частично свою историческую функцию – показ фильмов – сохранил и этот кинотеатр.

Все перечисленные здания реставрирую на свои средства инвесторы?

Алексей Емельянов: И не только эти. В прошлом году в Москве отреставрировано 213 зданий-памятников, 111 из них – на частные деньги. Такую задачу – дать возможность собственникам вдохнуть новую жизнь в ценные для истории города дома при полном соблюдении требований законодательства, – мэр Москвы Сергей Семенович Собянин поставил еще в 2011 году. Так родилась городская программа «1 рубль за квадратный метр». Инвесторы берут на себя обязательство восстановить разрушающиеся памятники, а затем получают право на их использование в течение 49 лет по льготной цене.

Желающих принять участие в этой программе очень много. На аукционах, куда выставляются исторические объекты, цена возрастает порой в десятки раз. Вот например: разыгрывался садовый павильон в Сивцевом вражке. Помещение-то площадью – 20 метров, а ставка арендной платы (которую инвестор платит, пока не восстановит объект), выросла в 130 раз! А ведь сколько денег надо вложить еще в саму реставрацию! Обычно речь идет о

сотнях миллионов рублей.

Чем же объясняется такой высокий спрос?

Алексей Емельянов: С одной стороны – интересом к истории Москвы. Вот недавно открывалось после реставрации трехэтажное здание Московской межевой канцелярии в Хохловском переулке. Памятником его признали только в 2017 году. Но какие имена с ним связаны! Среди владельцев этих палат семнадцатого века княгини Мария Долгорукова и Екатерина Лобанова- Ростовская, князя Репнины. Архитектор палат – Евграф Тюрин, занимавшийся восстановлением Арсенала в Кремле, перестройкой Манежа и Александрийского дворца. Третий этаж надстроил уже в XIX веке Александр Каминский, автор первого здания Третьяковки. Входишь в здание и понимаешь: настоящий московский дом с историей на протяжении нескольких веков! Есть и чисто практическая сторона интереса бизнеса к наследию. В центре свободной земли практически не осталось. Значит построить что-то масштабное там не удастся. Что остается? Благоустраивать, приводить в порядок, реставрировать и сохранять то, что есть. Вот и вкладывают люди деньги – на пользу городу и себе, повышая капитализацию памятников.

Рядом с Московской межевой канцелярией, в том же Хохловском переулке, 7 стоит еще одно здание – как после бомбежки. С ним будут что-то делать?

Алексей Емельянов: Обязательно. Очень интересное здание. В шестнадцатом веке – это палаты дьяка Емельяна Украинцева, дипломата во времена Петра I, позже там располагались архив Коллегии иностранных дел, знаменитая нотопечатня Юргенсона. В этом или будущем году начнутся противоаварийные работы, а затем и реставрация.

Приведенные цифры и примеры звучат убедительно. Но откуда же тогда берутся из года в год в интернете списки потерь культурного наследия Москвы? Берем один из самых свежих. Сообщает, что за последние девять лет в Москве утрачены 159

исторических памятников. Что скажете на этот счет?

Алексей Емельянов: Скажу большое спасибо за вопрос. Как бы иначе я прокомментировал эти перечни потерь? Они ведь и до меня доходят. А сказать действительно есть что, ведь эти списки вводят читателей в заблуждение. Читаем: в 2019-м году разрушена усадьба Муханова на Остоженке. Самый центр Москвы. Представляем себе: главный дом с портиком, парадный двор, флигель, конюшня...И вот на всю эту красоту власти напускают экскаватор. Жуть берет! Но это если не знать, что усадьба сенатора Алексея Ильича Муханова сгорела еще в пожаре 1812 года. В XIX веке по этому адресу было построено двухэтажное здание, которое позднее надстроили еще одним этажом. В советское время его занимал спортивный диспансер. Потом его реконструировали. И хотя усадьбой тут и не пахнет, тем не менее департамент настоял, чтобы фасадную стену, выходящую на Остоженку, сохранили. Просто с целью сохранения городской среды. Или еще пример, из того же списка. Значится деревянный дом, выявленный памятник, снесен так же в 2019-м году. Речь о городской усадьбе Петрово-Соловово – Шиллер XIX века. Опять кто-то читает и думает: батюшки мои, до улицы Долгоруковской добрались! А на деле? Памятник на месте, более того, сейчас там проводятся реставрационные работы. По настоянию департамента проведена микологическая экспертиза каждого бревнышка этого дома. Мы постарались сделать все для того, чтобы сохранить 60 процентов подлинных бревен в процессе реставрации, вплоть до каждой отделочной деревяшки. Я мог бы и дальше перечислять страсти, которыми пугают москвичей. Но замечу лишь одно: я работаю с памятниками культурного наследия уже 30 лет. И точно знаю: другого такого мегаполиса, с таким количеством населения и такой плотностью застройки, как Москва, так бережно, как она, относящегося к ценным объектам исторической среды, в мире нет. Ежегодно мы реставрируем порядка 200 объектов, а всего с 2011 года отреставрировано 1424 памятника. Именно на сохранение, а не на разрушение нацелены все новые московские программы. И рубль за метр, и продажа с так называемым обратным опционом – на условиях

восстановления. Восстановил – хорошо, не восстановил – город заберет обратно. Но при этом хочу все-таки напомнить: Москва – город, который развивался и 100 лет назад, и 200, и 300. Он развивается сейчас и будет развиваться и дальше. И это тоже нужно понимать.

Москвичка Зинаида Кватонина задает вопрос: сейчас реконструируется Кусковский лесопарк. Коммунальщики прокладывают там экотропы, устраивают освещение, оборудуют пикниковые точки. Не правильнее ли было бы доверить эту работу профессионалам, реставраторам исторических парков?

Алексей Емельянов: Кусково, безусловно, шедевр ландшафтной архитектуры. Москвичи с удовольствием ходят туда полюбоваться усадьбой графа Шереметева, насладиться видами Вешняковского канала, красотой недавно отреставрированного павильона «Грот», единственного в России сохранившего подлинную отделку середины XVIII века. И, мы с Вами прекрасно знаем, что в Кусково помимо регулярного парка есть еще и пейзажный парк, представляющей собой большую лесопарковую территорию. И эту территорию тоже очень активно посещают москвичи, которые приходят туда с семьями отдохнуть на природе, позаниматься спортом, просто подышать свежим воздухом. И если не создать им условий для такого отдыха, то москвичи будут создавать их сами. И уж точно ничего хорошего для ландшафта и садово-парковой архитектуры из этого не получится. Так что я за то, чтобы лесопарковые территории приспособлялись, но при этом, приспособление не вступало в противоречие с законодательством об охране культурного наследия. И надо сказать, что вне зависимости от того, кто является заказчиком на производство работ, подготовкой любых проектов реставрации и приспособления памятников, а также производством работ занимаются исключительно профессиональные организации, имеющие лицензию Министерства культуры Российской Федерации.

Но проекты благоустройства природных территорий проходят через вас?

Алексей Емельянов: В Москве 102 памятника садово-паркового искусства. Все проекты по ним обязательно поступают в наш департамент на согласование. Уверен, получим и на усадьбу Кусково.

Недавно прозвучала новость: решено отреставрировать Китайгородскую стену. Как известно, она окружала Кремль с XVI века. В XX -м веке ее практически снесли, от сооружения мало что осталось. Одна часть стены вместе с гостиницей «Метрополь» образует сейчас узкий проход, который используется для технических нужд – складирования мусора, стройматериалов. Туристы не гуляют. Может быть, есть смысл организовать там туристический маршрут?

Алексей Емельянов: Участок, о котором идет речь, по сути единственный сохранившийся в подлинном виде. Проект его реставрации разработан и согласован нашим департаментом. В рамках работ предусмотрена реставрация кирпичной кладки, белокаменного пояса, архитектурно-художественная подсветка... Работы планируется начать в текущем году. Поверьте, когда они завершатся и Китайгородская стена предстанет в первоначальном виде, люди сами пойдут туда. И туристический маршрут сложится сам собой.

Алексей Александрович! Москвич Алексей Егоркин упрекает ваш департамент в том, что он формально отнесся к вопросу сохранения такого исторического места в Москве, как Гороховое поле, и согласился с результатами экспертизы, разрешившей там капитальную застройку. «Почему не учтены возражения жителей, многие из которых являются не меньшими знатоками истории этой местности и экспертами не хуже любых других?», – спрашивает он. Не лучше ли по адресу Токмаков пер. владение 25, создать народный сквер с таким же названием и впредь принять решение, которое запретит там даже рассматривать эти площадки под строительство?

Алексей Емельянов: Не могу согласиться с Алексеем: именно с учетом поступивших замечаний эксперты откорректировали проект

регенерации на этом участке. Но сначала напомним: настоящим полем, где действительно сеяли горох, это место было только в XVII веке. А уже в XVIII район между Басманной слободой, Царской дорогой, Земляным валом и Яузой стал частью Москвы и уже тогда его застроили. Сохранил название только переулок, да и то видоизмененное – Гороховский. Красная линия застройки там выходит на улицу Радио, которая тоже была частью поля. Исторически на ней не было зданий выше двух этажей. Поэтому и сейчас максимальная верхняя отметка застройки по красной линии улицы не более двух этажей. То есть – 7, 5 метров. Чуть глубже на участке расположено строение повыше, с отметкой 15-16 метров, а в глубине – до 25-26 метров. По замечаниям жителей и экспертов, которые проводили государственную историко-культурную экспертизу, проект приведен в соответствие с этими параметрами. Самая верхняя его отметка – 20 метров.

А что собираются построить на этом месте?

Алексей Емельянов: Если я правильно помню, участок предназначен под городскую программу реновации для жителей Басманного района.

Программа актуальная для тех, кто живет в центре Москвы. Свободную землю под строительство домов для переселенцев там найти очень сложно!

Алексей Емельянов: Это так. Что еще я хотел бы добавить? Москва город, который во все времена развивался. Москва XVII века не похожа на Москву века XVIII, и это совсем другая Москва в XIX, XX веке... Взять тот же Басманный район, начало улицы Маросейки. Когда-то самая старая царская дорога, самый центр города. С чего она сейчас начинается? Со здания Птицеводсоюза конца 20-х годов постройки XX века. Дальше идет Храм святителя Николая Чудотворца в Кленниках XVII века. Рядом с ним огромный доходный дом Ивана Дмитриевича Сытина – начала XX века – 1914 года постройки. Напротив – усадьба Варвары Петровны Разумовской – восемнадцатый век. И вот вся Москва такая – сохраняя самое ценное, она развивается и будет

развиваться впредь. Другое дело, как именно это будет происходить? В каких параметрах, в какой архитектуре? Это, безусловно, надо обсуждать и с экспертами, и с историками, и с защитниками, и с жителями. Словом, со всеми, кому не безразличен наш город, что мы и стараемся делать.

Тему продолжает в своем письме Владимир Залищак. «В Москве планируется реконструкция Нового Донского кладбища 9 колумбария), – пишет он. – Рассмотрите, пожалуйста, возможность создания попечительского совета по контролю за ходом реконструкции из числа родственников, краеведов, муниципальных депутатов, активных жителей Донского района». Как вам эта идея?

Алексей Емельянов: Проект реконструкции колумбария к нам на согласование пока не поступал. Но предложение на мой взгляд абсолютно логичное, правильное. Работа в таком месте просто невозможна без привлечения близких людей, похороненных на этом кладбище. Надеюсь, с коллегами из департамента торговли и услуг, который курирует в городе кладбища, найдем способ, как это реализовать. Я вообще за то, чтобы максимально широко обсуждать с москвичами все вопросы, так или иначе связанные с памятниками. Причем, со всеми – и теми, кто критикует, и теми, кто протягивает руку помощи.

По инициативе департамента в прошлом году прошел конкурс детского рисунка «Наследие моего района». Интересно, что же нарисовали маленькие москвичи?

Алексей Емельянов: Честно говоря, перед началом этого конкурса я очень волновался, думал: ну, нарисуют Кремль, Арбат, ГУМ, ЦУМ, Большой театр... А увидел – Кузьминки, Текстильщики, Триумфальную арку, особняк Кекушева на Остоженке, Воронцовский парк... Это же здорово, что маленькие москвичи ассоциируют себя со своим районом, а не с Красной площадью. Или вот смотрю у девочки на рисунке – храм в Бутово. Спрашиваю: почему ты именно его нарисовала? Десятилетний человек серьезно объясняет: «Я в этот храм с детства хожу». У каждого из этих

детей – свое наследие. Признаюсь: это стало для меня открытием. Мы продолжили конкурс и в этом году, сейчас как раз идет сбор рисунков, а в мае определим победителей.

Вообще мы стараемся всячески приобщать всех москвичей к нашему наследию – в Дни исторического наследия, которые проходят в Москве с 18 апреля по 18 мая, организовали цикл экскурсий для школьников, а для студентов профильных колледжей в рамках выставки Denkmal – отдельный конкурс. Затем дошли до участников программы «Московское долголетие». Хотели сначала пожилым москвичам просто показать самые интересные исторические места в городе, а в итоге получили великолепных экскурсоводов, знатоков Москвы, которые в Дни наследия сами с удовольствием водят экскурсии по памятникам. Повторюсь: для меня это очень важно, чтобы история Москвы была интересной всем москвичам.

В 2019 году Москву посетило 25 миллионов туристов, или в 2,5 раза больше, чем в 2010-м. Эксперты предсказывают, что поток их будет расти и в 2020-м. Что бы вы посоветовали посмотреть из недавно восстановленного тем, кто приедет в наш город?

Алексей Емельянов: Если человек не знает куда пойти, ему нужно открыть портал «Узнай Москву». Мы регулярно насыщаем его самой свежей информацией и там каждый обязательно найдет что-то интересное для себя. А из объектов, реставрация которых завершится в этом году, первое, что приходит на ум, Дом Наркомфина с коммунальным корпусом. Шедевр конструктивизма, о судьбе которого еще пять-шесть лет назад тревожилась вся мировая общественность. Под руководством архитектора Алексея Гинзбурга, внука автора проекта этого дома, восстанавливается все – жилая функция, квартиры в том же виде, как были. Даже прачечная, отдельно стоящее здание. И хотя эти здания-памятники находятся в руках разных собственников, удалось отреставрировать их комплексно и одновременно.

Не могу не пригласить тех, кто помнит и любит Москву, и на ВДНХ. Полюбоваться восстановленными

павильонами «Азербайджан», «Земледелие», прекрасными фонтанами. Или просто пройтись по Маросейке, Бульварному кольцу, Замоскворечью. Поверьте: нам есть, что показать и чем удивить.